

М. С. Саликов

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ РЕНЕССАНС?

Автор анализирует ситуацию, возникшую после упразднения органов конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации, правовые основания данного решения, а также последствия для региональной власти в целом и для отдельных граждан в части защиты их прав и законных интересов.

Рассматриваются различные варианты «замещения» конституционных (уставных) судов, включая учреждение советов при законодательных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, возможность создания которых предусмотрена федеральным законодательством. Аргументируется тезис о преимуществах создания региональных комитетов конституционного (уставного) контроля.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционные (уставные) суды, толкование конституции (устава), судебная система, разделение властей, федеративное устройство

Для цитирования

Саликов М. С. Региональный конституционный контроль в России: возможен ли ренессанс? // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 4–11. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_4.

УДК 341.213.4

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_4

В период обсуждения проекта поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 г. гипотетически сохранялась возможность для продолжения функционирования конституционных (и уставных) судов субъектов Российской Федерации. Дело в том, что, несмотря на появление в ст. 118 перечня судов (в котором указанных судов не оказалось), эта же статья предусматривала, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Таким образом, можно было бы предположить, что конституционные (уставные) суды могут по-прежнему закрепляться законом о судебной системе. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в своем Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 отметил, что приведенный в ст. 118 Конституции РФ «перечень судов является исчерпывающим (выделено мной. – М. С.), что не противоречит ст. 10 и 11 Конституции Российской

Федерации, иным положениям гл. 1 Конституции РФ и ее гл. 2 и 9». Таким образом, и эта возможность была утрачена.

Надо ли было указывать на то, что «перечень судов является исчерпывающим»? Думаю, подобной необходимости не было, поскольку задача Суда состояла в определении конституционности поправки в данную статью, а не конституционности перечня. Но именно это вытекает из анализа подп. 5.1 Заключения, причем никаких аргументов приведено не было (для сравнения: п. 7 Заключения, в котором рассматривается проблематика публичной власти, занимает пять страниц текста). Более того, перечень, установленный в данной норме, по сути, нивелирует первое предложение ч. 3 ст. 118 («Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом»), поскольку не оставляет места для закона, раз все установлено самой Конституцией. Ло-

гично было бы просто убрать упоминание о федеральном конституционном законе.

Конституционно-судебное «освящение» закрытого перечня судов, разумеется, повлекло необходимость изменения соответствующего законодательства. В развитие поправок, внесенных в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации, был принят Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы». В соответствии с ним до 1 января 2023 г. все конституционные (и уставные) суды субъектов Российской Федерации должны быть упразднены.

Эти региональные суды играли важную роль в системе органов власти на уровне субъектов Российской Федерации. К сожалению, их ликвидация нанесла ущерб не только субъектам Федерации, но и России в целом, которая в Конституции провозглашена правовым демократическим федеративным государством. Основной закон в ч. 2 ст. 11 закрепляет, что государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Конституционные (уставные) суды, разумеется, являлись региональными органами государственной власти, а упразднение таких органов без учета мнения субъектов Российской Федерации решением федерального центра говорит о нарушении принципов федерализма. Вопросы ликвидации данных судов необходимо было решать самим субъектам, которыми они и были созданы [Salikov 2020].

Трудно не согласиться с В. А. Кряжковым, который отмечает, что упразднение конституционных (уставных) судов произошло достаточно неожиданно и без каких-либо обоснований [Кряжков 2021: 68]. Это, по нашему мнению, свидетельствует не только о нарушении принципов организации государственной власти в федеративном государстве, но и о нарушении другого конституционного принципа – равенства граждан перед законом и судом независимо от места проживания (ст. 19 Конституции Российской Федерации). Естественно, что «в тех субъектах Российской Федерации, где эти суды образованы и действуют, граждане получают двойной уровень судебной защиты» [Цалиев 2015: 38]. Как справедливо полагает Б. С. Эбзеев, «субъекты Российской Федерации, где имеются консти-

туционные (уставные) суды, находятся в более выгодном в отношении населения и обеспечения его прав положении, нежели абсолютное большинство субъектов, которые хотя и имеют должную законодательную базу, но не могут решиться на то, чтобы создать этот институт» [Эбзеев 2005: 15].

Действующий КАС РФ, где установлен порядок осуществления судопроизводства по делам об оспаривании нормативных правовых актов, не предусматривает возможности оспаривать акты на предмет их соответствия региональным учредительным актам – конституциям и уставам субъектов Российской Федерации. Таким образом, данного вида контроля в региональных правовых системах теперь нет, что вряд ли будет способствовать поддержанию качества законодательства субъектов Российской Федерации на должном уровне.

Отдельно стоит отметить, по сути, «отмирание» функции толкования региональных конституций и уставов. Отсутствие судов, имеющих право их толкования, может привести, как минимум, к отказу в толковании конституции (устава) в принципе (как это произошло в Свердловской области) или к передаче данной функции законодательному органу. В последнем случае, когда законодательный орган толкует нормы учредительного акта «и эти нормы он сам же обязан применить, или когда толкуемая норма является предметом конфликта законодательной и исполнительной власти, то такое толкование устава не может считаться правовым и справедливым. Оно неизбежно будет пристрастным» [Становление и развитие 2018: 50].

Думается, что такой подход не совсем верен. К примеру, в ст. 68 Устава Свердловской области говорится, что «Устав Свердловской области и законы Свердловской области официальному толкованию не подлежат». Причина появления этой формулировки понятна – упразднение Уставного суда области, у которого имелось полномочие по толкованию Устава. Однако представляется, что не следует оставлять данное полномочие вообще без субъекта, который бы мог осуществлять такое толкование. Как известно, причинами толкования правовых норм являются сложность юридического языка; наличие специальных терминов; особенности формулирования норм: четкость, лаконичность

(краткость), схематичность; использование специальной юридической техники и др.

Конституция (устав) субъекта Российской Федерации – основной закон субъекта РФ, обладающий высшей юридической силой в системе его законодательства, принимаемый в установленном федеральной Конституцией порядке, определяющий статус субъекта Российской Федерации и регламентирующий вопросы, отнесенные к его ведению Конституцией Российской Федерации. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации выступает в качестве основы системы его законодательства. Это находит отражение во всех подобных актах в России. Просматривается

тех или иных норм данных основных законов, преодоления неопределенности в понимании их отдельных положений. Упразднение конституционных (уставных) судов не означает, что подобные ситуации не возникнут в будущем. Необходимо отметить, что и Конституционный Суд Российской Федерации не сразу получил право официального толкования Конституции Российской Федерации (оно было закреплено за ним лишь в 1994 г.). Конституцию толковал законодательный орган (осуществлялось так называемое аутентичное толкование, т. е. толкование органом, принявшим акт). Конституция РСФСР 1978 г. была принята Верховным Советом РСФСР, т. е. законодательным органом, отсюда его право на аутентичное толкование Основного закона.

Согласно ч. 2 ст. 66 Конституции Российской Федерации уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов принимаются их законодательными (представительными) органами. Вполне логично, чтобы официальное толкование производили именно законодательные органы субъектов РФ. Представляется, что тот же подход следует применять к региональным законам, которые также зачастую объявляются не подлежащими толкованию.

Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ дает субъектам Российской Федерации право создавать конституционные (уставные) советы при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Станут ли такие советы, при условии их создания, полноценной заменой судам? Представляется, что нет. Поскольку советы не будут являться судами, а будут функционировать при законодательных органах субъектов Российской Федерации, постольку они будут зависимы от законодательной ветви власти. То есть окажется нарушен еще один краеугольный конституционный принцип – принцип разделения властей на региональном уровне.

В. А. Кряжков полагает, что создание конституционного (уставного) совета при законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации «гарантирует совету большую защищенность и стабиль-

Региональные конституции и уставы не могут не толковаться, поскольку могут возникнуть ситуации, требующие официального разъяснения смысла и содержания тех или иных норм данных основных законов

совершенно определенная аналогия с местом Конституции Российской Федерации в системе федерального законодательства. «Конституции и уставы субъектов Российской Федерации, – писал судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке Н. В. Витрук, – находятся в одном ряду с Конституцией Российской Федерации и составляют высший уровень (ядро, фундамент) нормативно-правовой системы Российской Федерации и ее субъектов» [Витрук 1999: 32].

Рассматривая дело о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного закона Читинской области, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 1 февраля 1996 г. № 3-П отметил: «Из статьи 66 (часть 2) Конституции Российской Федерации следует, что уставом определяется статус области. Это означает, что устав занимает особое, а именно высшее, место в иерархии нормативных актов, принимаемых законодательным органом области».

Таким образом, если проводить аналогию с Конституцией Российской Федерации, то видно, что и региональные конституции и уставы не могут не толковаться, поскольку могут возникнуть ситуации, требующие официального разъяснения смысла и содержания

ность функционирования, ориентирует на включенность, прежде всего в сферу законодательства, но не исключает его деятельность и за ее пределами. При этом „прописка“ совета при парламенте не может автоматически придавать ему консультативно-совещательное значение, а также не входит в противоречие с его характеристикой как самостоятельной государственной структуры» [Кряжков 2021: 71–72]. Такое развитие событий, по нашему мнению, возможно только в случае наличия политической воли у субъекта Российской Федерации, готового предоставить совету самостоятельный статус и наделить его широкой компетенцией в сфере конституционного (уставного) контроля.

В настоящее время функционирует Конституционный совет Республики Саха (Якутия), который был создан на основании конституционного закона Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2021 г. «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)». Совет является постоянно действующим государственным органом Республики Саха (Якутия), осуществляющим деятельность в целях соблюдения верховенства Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) в системе законодательства Республики Саха (Якутия), прямого действия Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) на территории Республики Саха (Якутия), укрепления конституционной законности, сохранения и развития конституционных ценностей правового демократического государства в Республике Саха (Якутия) как субъекте Российской Федерации. Конституционный совет создается при Государственном собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Согласно указанному закону Конституционный совет дает толкование Конституции, дает заключения о соответствии республиканской Конституции законов, нормативных правовых актов Государственного собрания (Ил Тумэн), главы, Правительства, иных исполнительных органов государственной власти Республики, уставов муниципальных образований, муниципальных нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Совет наделен полномочиями по осуществлению предварительного конституционного контроля. Так, по обращению главы Совет дает заключение о соответствии Конституции законов до их подписания и обнародова-

ния главой Республики Саха (Якутия). Кроме того, Конституционный совет дает заключение о соответствии Конституции проектов законов, предметом регулирования которых являются основы конституционного строя, а также национально-государственный статус и административно-территориальное устройство Республики Саха (Якутия).

Совет состоит из девяти конституционных советников, включая председателя, двух заместителей председателя и секретаря-советника, осуществляющих свои полномочия на профессиональной постоянной основе, иных конституционных советников – граждан, осуществляющих свои полномочия на непостоянной основе. Конституционные советники назначаются Государственным собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по представлению главы Республики Саха (Якутия).

Все вопросы внутренней организации, порядок деятельности, основания, форма, порядок обращения в Конституционный совет и порядок рассмотрения им обращений, а также порядок взаимодействия с главой, Государственным собранием (Ил Тумэн), Правительством Республики Саха (Якутия), иными органами государственной власти, органами местного самоуправления устанавливаются регламентом Конституционного совета. Нетрудно заметить, что Конституционный совет максимально приближен по статусу к ранее функционировавшему в Республике Конституционному суду. В самом законе не просматривается зависимость от республиканского парламента, который лишь назначает советников по представлению главы Республики, а решения (в форме постановлений и заключений) Совет принимает самостоятельно, они не подлежат утверждению законодательным органом. Однако в законе не установлен императивный характер реакции на решения Совета.

Согласно ч. 8 ст. 8 закона «Государственное собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), глава Республики Саха (Якутия), Правительство Республики Саха (Якутия), иные органы исполнительной власти Республики Саха (Якутия), органы местного самоуправления *могут* (выделено мной. – М. С.) внести изменения в законы Республики Саха (Якутия), иные нормативные правовые акты в случае, если решением Конституционного

совета установлено их несоответствие Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия)». По нашему мнению, эта норма, по сути, нивелирует правовое положение Совета, поскольку закон не требует обязательного исполнения его решений. В любом случае необходимо, чтобы прошло время для того, чтобы судить о том, какое реально место отведено Совету в системе государственных органов в данном субъекте. Это можно будет проследить по решениям Совета и, главное, по реакции на них высших органов исполнительной и законодательной власти Республики. Опираясь на такой опыт, другие субъекты смогут принимать взвешенные решения относительно создания подобных органов у себя.

Большой интерес в связи с рассматриваемой проблематикой представляют органы, создаваемые в некоторых субъектах РФ с целью обеспечения качества регионального законодательства. Так, в Свердловской области с 1996 г. успешно функционирует Уральский институт регионального законодательства (УИРЗ)¹. Основные виды деятельности Института – разработка и доработка проектов законов и иных нормативных правовых актов области; правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов; анализ федерального и областного законодательства; систематизация областного законодательства; сравнительно-правовой анализ законов субъектов Российской Федерации, на основе которого готовятся обзоры федерального и регионального законодательства.

Важным направлением деятельности Института является также инвентаризация полномочий субъектов Российской Федерации, предусмотренных в федеральных законах. Она позволяет готовить предложения по системному совершенствованию регионального законодательства в целях более полной реализации в нем правотворческой компетенции области, а также осуществлять анализ подзаконных нормативных правовых актов на предмет их соответствия федеральным и областным законам и выявлять пробелы в правовом регулировании вопросов, относящихся к компетенции соответствующих государственных органов области. Кроме того, Институт осуществляет правовое консульти-

¹ Уральский институт регионального законодательства: URL: <http://www.uirz.ru>.

рование по вопросам, представленным в обращениях депутатов Законодательного собрания области, органов исполнительной власти Свердловской области, администраций муниципальных образований; готовит ответы на письма губернатора и председателя Законодательного собрания Свердловской области по правовым вопросам.

За время своей деятельности Институт оказал существенное влияние на становление и развитие законодательства Свердловской области, его своевременное приведение в соответствие с федеральным законодательством, обеспечил необходимое качество законов Свердловской области. Неоценимую помощь в этом оказывает экспертный совет УИРЗ, в состав которого входят консультанты из числа ведущих правоведов. Необходимо отметить, что в процессе подготовки экспертных заключений совет анализирует проекты областных законов на предмет их соответствия не только федеральному законодательству, но и Уставу области. В этой части данная деятельность, по сути, дублировала усилия Уставного суда области. Поправки в Устав области также являются предметом предварительного рассмотрения экспертного совета. Кстати, совет дал положительное заключение на внесенную в Устав поправку об упразднении Уставного суда Свердловской области. Такого рода институты, разумеется, крайне важны для обеспечения качества регионального законодательства, однако они не могут заменить собой органы конституционного (уставного) контроля, поскольку их заключения носят рекомендательный характер.

В истории регионального конституционного (уставного) контроля имеется факт функционирования такого органа, как Уставная палата, которая была учреждена в Иркутской области. Однако просуществовала она недолго (до 1998 г.), и решения ее не были обязательными для органов государственной власти и должностных лиц. В ст. 24 закона Иркутской области от 15 марта 1996 г. № 15-ОЗ «Об Уставной палате» устанавливалось, что «заключения Уставной палаты носят рекомендательный характер и подлежат обязательному рассмотрению органом, в который они направлены, в срок не более 1 месяца с момента поступления, если иное не указано в заключении». Как видно, палата, как и совет, хотя и не создавалась при каком-то ор-

гане, тем не менее не могла принимать обязывающие решения.

Как мы уже отмечали ранее, наиболее перспективным из названных форм конституционного контроля представляется возврат к комитетам конституционного надзора [Саликов 2022: 209]. Комитеты, не являясь судами, не вторгаются в такой предмет федерального ведения, как судоустройство, но в то же время при наделении их соответствующими полномочиями могли бы стать известной заменой органам региональной конституционной юстиции. Однако если учесть ограниченность полномочий такого рода комитетов (к примеру, Комитет конституционного надзора СССР не был вправе принимать окончательные решения, поскольку Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР могли отменить решение Комитета), думается, что в институировании подобных органов необходимо пойти дальше. На наш взгляд, нужно создавать региональные комитеты конституционного (уставного) контроля (не надзора) с приданием им функций принятия окончательных и обязательных к исполнению решений. Только в этом случае такие комитеты, не будучи образованными при каких-то органах, сохраняют свою самостоятельность и восстановят принцип разделения властей на уровне субъектов РФ.

Комитеты могли бы унаследовать те полномочия, которыми ранее были наделены конституционные (уставные) суды, а также обрести ряд иных функций, включая предварительный конституционный (уставный) контроль [Становление и развитие 2018]. Причем тот факт, что, к примеру, право проверки регионального закона, не подписанного высшим должностным лицом субъекта РФ, передано теперь федеральному Конституционному Суду, не означает, что такое полномочие не может осуществляться и на уровне самого субъекта. Более того, представляется, что в силу принципа субсидиарности, присущего федеративному государству, данное полномочие как раз и должно реализовываться именно на региональном, а не на феде-

ральном уровне. В любом случае такой контроль не вступит в противоречие с контролем федеральным, поскольку региональный контроль был бы направлен на проверку соответствия закона субъекта РФ конституции (уставу) данного субъекта, а не Конституции РФ.

Анализ имевшихся и имеющихся форм реализации конституционного (уставного) контроля в субъектах Российской Федерации (суды, палаты, комитеты, советы) позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективным институтом, разумеется, является судебный контроль. Некоторые авторы полагают даже, что возможно воссоздание региональных органов конституционной юстиции, не входящих в федеральную судебную систему [Клеандров 2020: 19; Гриценко 2020: 88]. Однако думается, в современных реалиях такой вариант вряд ли реализуем. Возможно, в будущем созреют условия для возрождения именно судебных форм конституционного контроля на уровне субъектов Федерации.

В настоящее время необходимо попытаться сконструировать несудебный или квазисудебный институт для выполнения данной, как нам представляется, крайне важной функции. Как известно, комитеты конституционного контроля в свое время, по сути, были квазисудебными органами, поскольку, несмотря на то что они не назывались судами, свои полномочия реализовывали по тем же процедурам, что и судебные органы. В связи с этим при наличии политической воли у субъектов Российской Федерации вполне возможно создать и встроить в существующую систему разделения властей комитеты конституционного (уставного) контроля (либо их аналоги, наименование не имеет значения, главное, чтобы такие органы располагали правом принятия обязывающих решений). Подобные органы, по нашему мнению, решали бы не только те задачи, о которых говорилось выше, но и поддержали бы реноме регионов как государственных образований, самостоятельно осуществляющих государственную власть вне федеральной компетенции.

Список литературы

Salikov M. S. Prospects of Regional Constitutional Justice in Russia // Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress «The Value of Law» (EAC-LAW 2020). Atlantis Press, 2020. P. 341–349.

Витрук Н. В. Проверка конституций и уставов субъектов РФ на соответствие Конституции РФ в практике Конституционного Суда РФ: опыт и проблемы // Конституционное законодательство субъектов РФ: проблемы совершенствования и использования в преподавании: материалы науч. конф., 25–27 марта 1999 г. / под ред. С. А. Авакьяна. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 30–36.

Гриценко Е. В. Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 г. // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4. С. 80–97.

Клеандров М. И. Конституционные изменения 2020 г. и механизмы правосудия: плюсы и минусы // Государство и право. 2020. № 10. С. 7–23.

Кряжков В. А. Конституционный контроль в субъектах РФ: каким он может быть после упразднения конституционных (уставных) судов // Государство и право. 2021. № 9. С. 65–74.

Саликов М. С. Эволюция конституционной юстиции в России // 25 лет конституционной юстиции на Урале. Екатеринбург, 2022.

Становление и развитие конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации / под ред. И. А. Минникеса. Иркутск: Отгиск, 2018. 336 с.

Цалиев А. М. Судебная власть субъектов Российской Федерации: история и современность // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4. С. 36–41.

Эбзеев Б. С. Конституционное правосудие в России: системность и роль в обеспечении единства и целостности Российского государства // Конституционное правосудие в Российской Федерации: правовое регулирование, опыт, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 17 июня 2005 г. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С. 15–21.

Марат Сабирьянович Саликов – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: salikov.marat@list.ru.

ORCID: 0000-0003-2461-9484

Regional Constitutional Control in Russia: Is a Renaissance Possible?

The author analyzes the situation that arose after the abolition of constitutional justice bodies in the constituent entities of the Russian Federation, the legal grounds for such a decision, as well as the consequences for both the regional authorities as a whole and for citizens in terms of protecting their rights and legitimate interests.

Various options for «replacing» constitutional (charter) courts are considered, including councils under the legislative bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation, the possibility of creating which is provided for by federal legislation. The thesis about the advantages of creating regional committees of constitutional (charter) control is argued.

Keywords: *constitutional control, constitutional (charter) courts, interpretation of the constitution (charter), judicial system, separation of powers, federal structure*

Recommended citation

Salikov M. S. Regional'nyi konstitutsionnyi kontrol' v Rossii: vozmozhen li renessans? [Regional Constitutional Control in Russia: Is a Renaissance Possible?], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 5, pp. 4–11, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_4.

References

Эбзеев В. С. Конституционное правосудие в России: системность и роль в обеспечении единства и целостности Российского государства [Constitutional Justice in Russia: Consistency and Role in Ensuring the Unity and Integrity of the Russian state], *Konstitutsionnoe pravosudie v Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie, opyt, perspektivy* [Constitutional Justice in the Russian

Federation: Legal Regulation, Experience, Prospects]: conference papers, Kazan, Tsentr innovatsionnykh tekhnologii, 2005, pp. 15–21.

Gritsenko E. V. Federalizm i mestnoe samoupravlenie v svete rossiiskoi konstitutsionnoi reformy 2020 g. [Federalism and Local Self-government in the Light of the Russian Constitutional Reform in 2020], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2020, no. 4, pp. 80–97.

Kleandrov M. I. Konstitutsionnye izmeneniya 2020 g. i mekhanizmy pravosudiya: plyusy i minusy [Constitutional Changes in 2020 and Justice Mechanisms: Pros and Cons], *Gosudarstvo i pravo*, 2020, no. 10, pp. 7–23.

Kryazhkov V. A. Konstitutsionnyi kontrol' v sub"ektakh RF: kakim on mozhet byt' posle uprazhdeniya konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov [Constitutional Control in the Constituent Entities of the Russian Federation: What It Can Be Like After the Abolition of Constitutional (Charter) Courts], *Gosudarstvo i pravo*, 2021, no. 9, pp. 65–74.

Minnikes I. A. (ed.) *Stanovlenie i razvitie konstitutsionnogo pravosudiya v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii* [Formation and Development of Constitutional Justice in the Subjects of the Russian Federation], Irkutsk, Ottisk, 2018, 336 p.

Salikov M. S. *Ehvolutsiia konstitutsionnoi yustitsii v Rossii* [The Evolution of Constitutional Justice in Russia], *25 let konstitutsionnoi yustitsii na Urals* [25 Years of Constitutional Justice in the Ural], Ekaterinburg, 2022.

Salikov M. S. *Prospects of Regional Constitutional Justice in Russia, Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress «The Value of Law» (EAC-LAW 2020)*: conference papers, Atlantis Press, 2020, pp. 341–349.

Tsaliev A. M. Sudebnaya vlast' sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: istoriya i sovremennost' [Judicial Power of the Subjects of the Russian Federation: History and Modernity], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2015, no. 4, pp. 36–41.

Vitruk N. V. Proverka konstitutsii i ustavov sub"ektov RF na sootvetstvie Konstitutsii RF v praktike Konstitutsionnogo Suda RF: opyt i problemy [Checking the Constitutions and Charters of the Constituent Entities of the Russian Federation for Compliance with the Constitution of the Russian Federation in the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation: Experience and Problems], Avakian S. A. (ed.) *Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo sub"ektov RF: problemy sovershenstvovaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii* [Constitutional Legislation of the Subjects of the Russian Federation: Problems of Improvement and Use in Teaching]: conference papers, Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1999, pp. 30–36.

Marat Salikov – honored lawyer of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor, head of the Department of constitutional law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: salikov.marat@list.ru.

ORCID: 0000-0003-2461-9484

Дата поступления в редакцию / Received: 24.09.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.10.2022